Ссылка для цитирования этой статьи:

Давыдова М.В. Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 26. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Davydova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-8.

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАБСКОГО ТРУДА

Давыдова Марина Витальевна
доцент кафедры общегосударственных и государственно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается эволюция международно-правовых механизмов противодействия торговле людьми и рабскому труду. Анализируются ключевые документы, начиная с Венского конгресса 1814-1815 гг. и заканчивая современными соглашениями, такими как Палермский протокол и Конвенция Совета Европы. Особое внимание уделяется роли ООН, МОТ, ОБСЕ и региональных организаций. Исследуется влияние международных норм на национальное законодательство, в частности на правовую систему Российской Федерации: криминализация торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) и использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), реализация программ сотрудничества в рамках СНГ, деятельность Генеральной прокуратуры и МВД России. В заключение обозначаются перспективы развития международного сотрудничества: необходимость гармонизации законодательства, усиления профилактической работы, повышения эффективности уголовного преследования, расширения мер по защите и реституции для жертв. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода, включающего предупреждение преступлений, защиту прав пострадавших и ужесточение ответственности виновных, что потребует углубления межгосударственного взаимодействия и имплементации передовых международных норм в национальное право.

Ключевые слова: торговля людьми, рабский труд, международное право, Палермский протокол, Конвенция о правах ребёнка, ООН, МОТ, ОБСЕ, национальное законодательство, защита жертв.

Международное сотрудничество государств в сфере борьбы с торговлей людьми началось с Декларации о прекращении торговли неграми, принятой на Венском конгрессе 1814-1815 гг., и до конца XIX в. такое сотрудничество осуществлялось в рамках борьбы с работорговлей.

В начале XX в. приходит понимание необходимости запрещения как работорговли, так и самого рабства. Одновременно с этим внимание международного сообщества привлекает проблема пресечения продажи женщин и детей без цели обращения их в рабство, а преимущественно для занятия проституцией. Однако, принятые Международное соглашение о борьбе с торговлей белыми рабынями 1904 г., Международная конвенция о пресечении торга женщинами 1910 г., Женевская конвенция о запрещении торговли женщинами и детьми 1921 г., Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами 1933 г. и Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г. не содержат определения понятия торговли людьми.

Первое официальное упоминание в международно-правовом акте термина «торговля людьми» вне зависимости от их пола и возраста было в Конвенции ООН 1949 г. В основу Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. был положен проект, разработанный в рамках Лиги Наций в 1937 г. [8, с. 54]. В данном нормативно-правовом акте впервые вместо ранее применявшихся понятий «торговля белыми рабынями», «торговля женщинами и детьми», «торговля совершеннолетними женщинами» было введено понятие «торговля людьми». Торговля людьми, преследующая цели проституции, объявляется преступной. Несмотря на это в документе нет четкого разграничения понятий «торговля людьми, преследующая цели проституции» и «эксплуатация проституции». Особенностью данной Конвенции является то, что она содержит достаточно емкий перечень обязательств государств, и, прежде всего, обязательство подвергать наказанию каждого, кто: 1) сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица; 2) эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица (ст. 1); 3) содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости; 4) сдает в аренду или снимает здание или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами (ст. 2).

В 2000 году, ситуация с торговлей людьми изменилась благодаря принятию Конвенции ООН о транснациональной преступности и дополняющего ее Протокола «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее». Этот международный акт дал понятие «торговля людьми», указал на некоторые условия

привлечения к ответственности, установил рекомендации к назначению наказания, таким образом, обусловил обязанности государств по противодействию торговле людьми. После чего составы торговли людьми были включены в Уголовные кодексы Австралии, Армении, Беларуси, Венгрии, Испании, Казахстана, Киргизии, Китайской Народной Республики, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Литвы, Молдовы, Нидерландов, Парагвая, Польши, Румынии, Сальвадора, Словакии, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Черногории, Швеции, России [5].

Запрет на использование рабского труда и работорговлю законодательно оформлен важнейшими актами международного сообщества: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др. Основополагающий принцип свободы и неприкосновенности личности закреплен в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., где декларируется, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность. В Декларации также провозглашается, что никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех вида.

Если говорить о Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., то в нем указывается, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, а также лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (ст. 9). Помимо перечисленных международных актов, имеются также и специальные международно-правовые положения, которые непосредственно затрагивают вопросы торговли людьми и использования рабского труда. Речь идет о Факультативном Протоколе № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г., Конвенции МОТ № 105 об упразднении принудительного труда, а также Конвенции МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [12, с. 204]. Что касается России, то важнейшим шагом по борьбе и противодействию торговле людьми и использованию рабского труда стало введение уголовно-правового запрета этих деяний, т.е. их криминализация. В результате чего Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были введены нормы в УК РФ, предусматривающие ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ) и использование

рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), собственно об этом мы уже писали в предыдущем параграфе диссертационного исследования. С учетом транснационального характера такого рода преступлений, как торговля людьми, международное сотрудничество в сфере борьбы с этим явлением представляется особенно востребованным. На региональном уровне приоритетом для Российской Федерации является развитие сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Его правовой основой является одобренная в 2014 г. главами государств СНГ «Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии торговле людьми». Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с правоохранительными и контролирующими органами реализовала мероприятия Программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 гг. План по ее выполнению подготовил Координационный совет генеральных прокуроров государств участников СНГ. С учетом итогов выполнения данной Программы принята аналогичная Программа на период 2019-2023 гг., основными целями которой являются: 1) гармонизация национального законодательства, в том числе на основе принятых Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ модельных законодательных актов в сфере торговле людьми; 2) разработка конкретных рекомендаций и механизмов по гармонизации и совершенствованию национального законодательства в определении перечня преступлений, составляющих сферу торговли людьми, в том числе регламентирующих общие подходы к установлению перечня таких преступлений, порядка их статистического учета, отчетности, анализа и обобщения данных о них; 3) анализ результатов участия органов финансового мониторинга государств-участников СНГ в выявлении, отслеживании и изъятии преступных доходов торговцев людьми, а также способов повышения эффективности взаимодействия с компетентными правоохранительными органами в данной работе; 4) организация совместных межведомственных профилактических и специальных операций и т.п.

В соответствии с указанной Программой ежегодно территориальными органами МВД России проводятся мероприятия по противодействию преступной деятельности, связанной с похищениями людей и торговлей людьми, органами и/или тканями человека и аналогичные мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с эксплуатации женщин и детей, производством и распространением порнографической продукции, в т.ч. в сети Интернет.

Данные о торговле людьми, органами и тканями человека входят в перечень информации, подлежащей передаче в Межгосударственный информационный банк. Создание и ведение совместного банка данных о транснациональных преступных группах, их лидерах,

юридических и физических лицах, причастных к торговле людьми, а также об исчезнувших лицах, которые, вероятно, стали жертвами торговли людьми, – одно из основных направлений сотрудничества по противодействию торговле людьми в Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека.

Информация о результатах противодействия торговле людьми регулярно размещается на официальном Интернет-сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Однако проведение эффективных правоохранительных мероприятий в сфере борьбы с торговлей людьми связано со сложностями. Процесс торговли людьми часто проходит различные этапы в течение длительного времени и обычно затрагивает множество лиц. Так 127 стран являются поставщиками «живого товара», 98 – странами транзита и 137 – пунктом назначения [4, с. 215]. Торговля людьми – это скрытое преступное деяние, совершая которое преступники пользуются тем, что сила на их стороне, и принуждают или запугивают свои жертвы, чтобы те хранили молчание. Жертвы торговли людьми могут не знать о том, что у них есть право на юридическую защиту, или они могут бояться уголовного преследования или наказания за преступления, или нарушения иммиграционного законодательства, являющиеся прямым следствием преступной схемы, в которую они оказались вовлечены.

Даже если жертва первоначально дает свое согласие на участие в ситуации, которая приводит к эксплуатации, или соглашается участвовать в преступных действиях в ходе такой эксплуатации, подобное согласие не имеет никакого юридического отношения к делу, согласно Палермскому протоколу как только это лицо принуждается к подневольному труду путем применения силы, мошенничества или физического принуждения. При всех этих сценариях правоохранительные органы должны собирать доказательства, позволяющие сотрудникам прокуратуры заявить, что подозреваемые обладали намерением эксплуатировать других, причем во многих случаях приходиться иметь дело с незначительным числом или полным отсутствием свидетелей, подтверждающих эти доказательства. Правительства могут сталкиваться с дополнительными трудностями, добиваясь международного сотрудничества и определения юрисдикции, когда преступление носит трансграничный характер, для эффективного расследования и уголовного преследования преступлений в области торговли людьми. Из вышесказанного видно, что торговля людьми сегодня занимает одно из лидирующих мест в рейтинге латентной преступности, а так же является актуальной проблемой, привлекающей внимание всего мирового сообщества. Более того, в последние годы отмечается тенденция роста преступлений, связанных с торговлей людьми, а так же с использованием рабского труда [10, с. 77]. Однако системные данные о торговле людьми в мире отсутствуют. Так по приблизительным оценкам Организации по безопасности и

сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ) ежегодно в мире 4 млн. человек становятся жертвами торговли людьми. Это приносит преступным синдикатам до 7 млрд. долларов США ежегодной незаконной прибыли, что ставит торговлю людьми в один ряд с торговлей наркотиками, оружием, делает ее составляющей частью организованной международной преступности и одним из источников финансирования терроризма. Рост масштабов торговли людьми, особенно женщинами и детьми, становится страшнейшей мировой проблемой. По данным ОБСЕ, ежегодно жертвами подобных противоправных деяний становятся 800-900 тысяч человек. Более 30 % из них – дети и молодежь не старше 18 лет [11, с. 55]. Трансграничный характер многих преступлений, связанных с торговлей людьми, требует углубленного сотрудничества между разными государствами. Они должны выполнять принятые ими обязательства в соответствии со статьями 2 и 10 Палермского протокола, требующими сотрудничества и обмена информацией среди государственных правоохранительных органов, иммиграционных и других соответствующих органов в целях расследования и уголовного преследования торговли людьми [7, с. 150].

Государственные органы стран происхождения сообщают о сложностях в области расследования и уголовного преследования преступной торговли людьми, жертвы которой сталкиваются с эксплуатацией за рубежом. Власти стран назначения и стран транзита сообщают о неспособности собирать доказательства мошенничества или принуждения на первоначальной вербовочной стадии преступных схем. Кроме того, в ходе правоохранительной деятельности часто возникают большие сложности в вопросах юрисдикции.

Активную позицию в этом вопросе занимает Интерпол, публикуя уведомления с запросами о сотрудничестве или предупреждения для государств-членов, благодаря которым национальные органы полиции могут обмениваться критически важной информацией о преступлениях. Например, уведомление зеленого цвета содержит предупреждения и сведения о лицах, совершивших уголовные преступления, которые, могут быть снова совершены в других странах.

УНП ООН[1], отвечающее за содействие реализации Палермского протокола, созывает государственных экспертов для совместной работы по возникающим проблемам в области торговли людьми и предоставляет техническую помощь государственным органам по их

[1] УНП ООН – управление ООН по наркотикам и преступности, подразделении ООН, занимающееся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, торговлей людьми и международным терроризмом.

требованию. Кроме того, УНП ООН ведет открытую базу данных, относящихся к прецедентному праву, в которой содержится информация о более чем 1400 делах, связанных с торговлей людьми по всему миру, а также публикует дайджест для оказания помощи специалистам в области уголовного права и другим экспертам, интересующимся тем, как доказательственные вопросы решаются в других юрисдикциях.

Многосторонние и региональные организации также работают над укреплением консенсуса своих государств-членов по поводу общих целей, обязательств и стандартов, и они могут поддержать стандартизацию методов проведения исследований и сбора данных на региональном и субрегиональном уровнях. Одним из примеров руководящей роли многосторонней организации, благодаря которой удалось добиться консенсуса и принять новый юридически обязывающий документ регионального значения, является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), в которой с июля 1996 г. Россия является полномасштабным партнером по диалогу. Конвенция стран АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, вступившая в силу 8 марта 2017 г., создает правовые рамки для прямого сотрудничества правоохранительных органов государств-членов по делам, связанным с торговлей людьми. Представители государств-членов, гражданского общества, академических кругов, частного сектора и бывшие жертвы часто используют возможности международных форумов для обмена информацией о своем опыте и текущих вопросах (в том числе в области выявления новых и намечающихся проблем, связанных с торговлей людьми). Выделяя отдельные международные органы и организации, осуществляющие активную деятельность по борьбе с торговлей людьми, следует выделить Центрально-азиатский региональный информационный координационный центр (ЦАРИКЦ), которым осуществляется координация противодействия торговле людьми в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. К примеру, в 2016 году власти Казахстана провели расследование по 17 делам, связанным с торговлей людьми, совместно с государственными органами некоторых других стран, в том числе Кыргызстана, Узбекистана, России и Таджикистана.

Однако многочисленные международные организации (ОБСЕ, Интерпол, а также национальные бюро в странах-участницах, УНП ООН, АСЕАН, ЦАРИКЦ) направлены на пресечение преступлений, а не на выявление и предотвращение их причин [6, с. 196]. Несмотря на то, что в последние годы были определены самые уязвимые сферы, такие как миграционная политика, трудоустройство иностранцев и пр. не все государства принимают изменения, соответствующие международным рекомендациям. Например, многие правительства не выносят приговоров, предусматривающих достаточные сроки лишения

свободы. Приговоры, выносимые торговцам людьми в судах многих стран, включают условные меры наказания, штрафы или административные санкции. Эти менее суровые меры наказания могут быть, среди прочего, следствием слишком общего характера инструкций по назначению наказаний, нехватки понимания преступной сути торговли людьми, системных недостатков в системе уголовного правосудия или социально-культурологических факторов. В некоторых странах законы в области противодействия торговле людьми позволяют судьям заменять тюремное заключение наложением штрафа, и эта практика может ограничивать подлинные возможности сдерживания, как в отношении обвиняемого, так и в отношении других торговцев людьми. Преступники, эксплуатировавшие других ради получения прибыли, располагают средствами для выплаты штрафа, который для них становится лишь еще одним расходом на ведение бизнеса [14, с. 45].

Только в ряде стран решен вопрос о восстановительных процедурах в отношении жертв торговли людьми. Согласно Палермскому протоколу, правовые рамки, ориентированные на защиту жертв, должны также санкционировать реституцию и компенсацию жертвам по распоряжению суда в сочетании с успешным вынесением обвинительного приговора преступникам. Правительства некоторых стран пошли еще дальше, сделав реституцию обязательной для денежной помощи жертвам в счет понесенных ими убытков. В 2015 г. судья в Гайане приговорил женщину, осужденную за торговлю людьми, к трем годам тюремного заключения, и потребовал от нее выплаты реституции впервые за всю историю этой страны. В Швейцарии 28 жертв получили реституционные выплаты от осужденных в 2015 г. торговцев людьми. В марте 2015 г. австралийский суд потребовал от осужденного преступника выплаты суммы, эквивалентной 134000 долларов в качестве компенсации задолженностей по зарплате с процентами гражданину Индии, которого он принудил к подневольному труду. Однако, это скорее исключение, чем правило [2, с. 119].

Правительства многих стран принимают меры, соответствующие условиям на местах, для того чтобы реагировать на коррупцию и сообщничество госслужащих [12, с. 203].

Например, в 2015 г. силы королевской полиции на островах Антигуа и Барбуда приняли новые правила, запрещающие сотрудникам полиции подрабатывать в ночных клубах и стриптиз-клубах. Этот тип второй работы является распространенным явлением в этом регионе мира, однако приняло эти правила для того, чтобы лишить эти заведения видимости защиты полиции. В 2013 г. антикоррупционная комиссия Непала предъявила обвинения 46 сотрудникам Министерства занятости иностранной рабочей силы и иммиграции за выдачу подложных документов, что стало сдерживающим фактором для других, кто мог бы соблазниться содействием торговле людьми [9, с. 139].

Правительства могут также поддерживать прозрачность в качестве средства для раскрытия или сдерживания соучастия и коррупции среди госслужащих. Они также могут наделять независимых сотрудников полномочиями, необходимыми для расследования или предания огласке случаев соучастия сотрудников органов власти в торговле людьми, как это было сделано омбудсменами по противодействию торговле людьми Финляндии и Франции. Особые подразделения полиции по борьбе с торговлей людьми не только поддерживают приобретение специальных навыков сотрудниками правоохранительных органов – они могут также служить защитой от более обширной коррупции и пособничества. Такие подразделения были сформированы на Кипре, в Таиланде и Украине, в Чили, Южной Африке и других странах. Отбор служащих таких подразделений с помощью проверки биографических данных и оформления допусков служит дополнительной гарантией защиты от коррупции и соучастия служащих госорганов [3, с. 65].

Власти могут также повышать информированность в населенных пунктах, в которых часто орудуют вербовщики, предупреждая тех, кто может стать жертвой ложных обещаний, чреватых их виктимизацией. Активная работа среди уязвимых групп населения может также помочь сотрудниками правоохранительных органов выявить жертвы, которые могут помочь в определении схемы поведения вербовщиков и доказать наличие намерения, необходимое для вынесения приговора в уголовном порядке [15, с. 133].

Филиппинское управление по трудоустройству за рубежом энергично осуществляет программу повышения информированности для того, чтобы филиппинские работники за рубежом научились распознавать настораживающие признаки незаконных или недобросовестных методов найма рабочей силы. Хорошо осведомленные иностранные работники в свою очередь предоставляют информацию этому ведомству, которая позволяет ему выявить и провести активное расследование подозрительных действий по найму рабочей силы. В 2015 г. им было проведено расследование 98 случаев незаконной вербовки, связанных с 231 истцами. Это привело к закрытию 12 незарегистрированных заведений и направлению 84 дел для проведения уголовного расследования [1, с. 273].

Во многих законах по противодействию торговле людьми содержатся положения, предусматривающие экстерриториальную юрисдикцию и позволяющие государственным органам разных стран проводить расследования в отношении их граждан, совершающих преступления, связанные с торговлей людьми, за рубежом [13, с. 162].

Например, законы США, Португалии, Катара и Швеции, запрещающие сексуальные преступления в отношении детей, обладают экстерриториальным действием, что позволяет осуществлять уголовное преследование подозреваемых в организации детского секс-туризма,

являющихся гражданами этих государств, за преступления, совершенные ими во время пребывания за границей [13, с. 163].

Думается, что изучение положительного и действенного международного опыта борьбы против торговли людьми и рабства, имплементация прогрессивных норм права не противоречащих Конституции РФ, в национальное законодательство, а также направление национальной политики на налаживание политических и вооруженных конфликтов, установление баланса в экономике, снижение безработицы, увеличение легальных каналов трудоустройства и создание для этого необходимых условий, уменьшение спроса на дешевую рабочую силу и высокодоходные услуги нелегального характера, приведение в конечном итоге к устранению такого позорного явления как торговля людьми и рабства.

Список литературы

1. Аккаева Х.А., Манукян А.Р. Противодействие торговле людьми: международный и внутригосударственный аспекты // Пробелы в Российском законодательстве. 2018. № 4. С. 273-275.
2. Алихаджиева И.С. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран – участниц СНГ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 119-125.
3. Бухоризода Б.Р. Социальные сети и Интернет: новая форма совершения торговли людьми // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 65-67.
4. Гордеева А.О., Чернова О.А. Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми // Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 4. С. 214-216.
5. Доклад Государственного департамента США о торговле людьми за 2007 год [Электронный ресурс]. URL: http://usinfo.state.gov/russian (дата обращения: 29.01.2026).
6. Дягилев А.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 195-198.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Закон, наука и практика по противодействию преступлениям против похищения человека и торговли людьми // Правовое содержание уголовного закона: материалы круглого стола к юбилею Ю.В. Голика. 2017. № 1. С. 148-151.
8. Подборская Е.А. Работорговля как наиболее опасный вид международных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. 2005. № 1. С. 52-55.
9. Решетникова Г.А. Судебное толкование похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми // Вестник Удмуртского университета. 2020. № 1. С. 139-142.

10. Силаев С.А. Вопросы ответственности за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей // Вестник СурГУ. 2019. № 3 (25). С. 77-80.

11. Силаев С.А., Ковылов И.В. Криминообразующие признаки торговли людьми в международном и российском уголовном праве // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 52-58.

12. Скворцова О.В., Акбарова С.С. Торговля людьми и использование рабского труда: Аналитический обзор генезиса, некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. № 2. С. 203-209.

13. Шахбанов Р.М. Проблемы уголовной ответственности и наказания за использование рабского труда // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 1. С. 162-166.

14. Шульга В.И. Организованный преступный характер торговлей людьми и проблемы закрепления его в законодательстве // Торговля людьми и рабский труд: нормативно-правовое и общественное противодействие. 2015. № 1. С. 45-46.

15. Юшенкова С.Ю. Противодействие торговле людьми: соотношение Российского уголовного законодательства и международных стандартов // Вестник МФЮА. 2016. № 3. С. 133-137.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING HUMAN TRAFFICKING AND SLAVE LABOR

Davydova Marina Vitalievna
Associate Professor of the Department of General State and State-Legal Disciplines,
East Siberian Branch,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article examines the evolution of international legal mechanisms for combating human trafficking and slave labor. Key documents are analyzed, beginning with the Congress of Vienna of 1814-1815 and ending with modern agreements such as the Palermo Protocol and the Council of Europe Convention. Particular attention is given to the role of the UN, ILO, OSCE, and regional organizations. The influence of international norms on national legislation is examined, particularly on the legal system of the Russian Federation: the criminalization of human trafficking (Article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the use of slave labor (Article 127.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), the implementation of cooperation programs within the CIS, and the activities of the Prosecutor General's Office and the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article concludes by outlining prospects for the development of international cooperation: the need to harmonize legislation, strengthen preventive measures, increase the effectiveness of criminal prosecution, and expand protection and restitution measures for victims. The author concludes by emphasizing the need for a comprehensive approach that includes crime prevention, protection of victims' rights, and increased accountability for perpetrators. This approach

will require deeper interstate cooperation and the implementation of advanced international norms in national law.

Key words: human trafficking, slave labor, international law, Palermo Protocol, Convention on the Rights of the Child, UN, ILO, OSCE, national legislation, victim protection.

References

1. Akkaeva H.A., Manukyan A.R. Combating Human Trafficking: International and Domestic Aspects // Gaps in Russian Legislation. 2018. № 4. P. 273-275.
2. Alikhadzhieva I.S. Human Trafficking for the Purpose of Sexual Exploitation: A Comparative Legal Analysis of the Legislation of Russia and the CIS Member States // Bulletin of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2016. № 5. P. 119-125.
3. Bukhorizoda B.R. Social Networks and the Internet: A New Form of Human Trafficking // Academic Thought. 2019. № 2 (7). P. 65-67.
4. Gordeeva A.O., Chernova O.A. International Legal Foundations for the Fight against Human Trafficking // Scientific Notes of Pacific National University. 2014. № 4. P. 214-216.
5. The 2007 Trafficking in Persons Report of the U.S. Department of State [Electronic resource]. URL: http://usinfo.state.gov/russian (accessed: 29.01.2026).
6. Dyagilev, A.A. Some Issues of Criminal-Legal Qualification of Human Trafficking for the Purpose of Sexual Exploitation // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3 (31). P. 195-198.
7. Inogamova-Khegay, L.V. Law, Science, and Practice in Combating Crimes against Kidnapping and Human Trafficking // Legal Content of the Criminal Law: Materials of the Round Table for the Anniversary of Yu.V. Golik. 2017. № 1. P. 148-151.
8. Podborskaya, E.A. Slave Trade as the Most Dangerous Type of International Crime // Current Issues of Combating Crime in the Siberian Region. 2005. № 1. P. 52-55.
9. Reshetnikova G.A. Judicial Interpretation of Kidnapping, Illegal Deprivation of Liberty, and Human Trafficking // Bulletin of Udmurt University. 2020. № 1. P. 139-142.
10. Silaev S.A. Issues of Liability for Human Trafficking for the Purpose of Removing Organs and Tissues from the Victim // Bulletin of Surgut State University. 2019. № 3 (25). P. 77-80.
11. Silaev S.A., Kovylov I.V. Crime-Forming Features of Human Trafficking in International and Russian Criminal Law // Bulletin of Kemerovo State University. 2018. № 1. P. 52-58.
12. Skvortsova O.V., Akbarova S.S. Human trafficking and the use of slave labor: An analytical review of the genesis, some criminal-legal and criminological aspects // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky Legal sciences. 2019. № 2. P. 203-209.
13. Shakhbanov R.M. Problems of criminal liability and punishment for the use of slave labor // Gaps in Russian legislation. 2014. № 1. P. 162-166.
14. Shulga V.I. The Organized criminal nature of human trafficking and the problems of enshrining it in legislation // Human trafficking and slave labor: regulatory, legal and public counteraction. 2015. № 1. P. 45-46.
15. Yushenkova S.Yu. Combating human trafficking: the relationship between Russian criminal legislation and international standards // Bulletin of the Moscow University of Finance and Law. 2016. № 3. P. 133-137.